



Выступление Сергея Дмитриевича Васильева на 2 научной конференции по изучению Московского края

Дорогие товарищи! Бывают очень странные обстоятельства в жизни. Думал ли я, что буду выступать в стенах того самого здания, где 45 лет тому назад танцевал, когда тут был Елизаветинский институт благородных девиц? А вот сейчас выступаю перед вами — сед, лыс, гугнив и косноязычен, как дьячок Вонмигласов, пришедший к Сергею Кузьмичу.

Я благодарен профессору Антону Ивановичу Козаченко, который потратил много труда, чтобы познакомить меня с вами, учителями истории и одновременно краеведами. Я хочу вас предупредить, что я тоже краевед, а потому и напомнить вам о том месте, где мы собрались и где вы прослушали содержательные сообщения. Это ведь тоже краеведение.

Улица Радио... Почему она Радио, когда два века называлась Вознесенской по церкви, воздвигнутой гением Казакова 164 года тому назад? Да потому, что в 1920-х годах здесь была выстроена первая широкоэвещательная станция, получившая название Радиостанция имени Коминтерна. Здесь стояли гигантские деревянные мачты и маленькое здание, в котором мне довелось однажды слушать писк зуммера, невольно подражавшего пisku, именно пisku, в который превратился грозный рёв британского премьера Керзона с его наглым ультиматумом. А вот раньше, задолго до того, как для Разумовского тут Казаков строил церковь, и до того, как тут был Елизаветинский институт, стояла деревянная хороница, в которой по велению Петра была организована первая в России школа для русских девочек. Её содержал Глюк, пастор Михайловской кирхи, тот самый, что привёз и распространил у нас герань и фуксии, которые теперь являются украшением окон многих домов.

Я всё это говорю вам потому, что краеведение начинается с ведения края, а ведь я тут родился, вырос и состарился, превратившись сам в объект краеведения. А место, где мы собрались, издавна и до наших дней является своеобразным памятником культуры.

Надо прямо сказать, что краеведы это люди особенные. Это люди, подверженные некоему психозу, это люди, о которых народ говорит, что они «тронутые». Недавно читал я воспоминания писателя Финка. Там очень хорошо сказано, что такие люди — мыслители, фанатики и одержимые. В самом деле! Посмотрите на работников наших краеведческих музеев: получают нищенское жалованье, а ведь энтузиасты! Горят, создают, ищут, тормозат окружающих! Мало того, отымите у них из сорока-пятидесяти ежемесячных рублей десятку, они всё равно будут делать своё дело.

Так вот, я тоже краевед, и тоже одержимый и тронутый, то есть человек психически ненормальный. Поэтому не краеведов, присутствующих тут, я прошу отнестись снисходительно к тому, о чём я говорю на этом форуме, а краеведы... краеведы, они меня поймут.

Теперь к делу. Тема моего сообщения предполагает раскрыть роль кино в краеведении, возможности и результаты применения этого искусства в нашем деле.

Антон Иванович тут совершенно незаслуженно выпятил мою роль как некоего новатора в этом деле. Фильм, который вы увидите, когда я закрою фонтан своего красноречия, действительно первый в своём роде, но сделал его не я, а сделали мы, то есть краеведы и кинолюбители города Переславля-Залесского. То, что Переславль-Залесский, этот древний русский город, не относится к Московской области, не должно вас смущать. Надо помнить о том, что 15 мая

*Васильев, С. Д. Выступление Сергея Дмитриевича Васильева на 2 научной конференции по изучению Московского края / С. Д. Васильев // Переславский музей-заповедник. ПЗМ-26569. Листы 211—219. Машинопись.

1302 года переславское вече утвердило завещание своего умершего князя Ивана Дмитриевича, и переславское княжество присоединилось добровольно к Москве, положив тем самым первый камень в фундамент будущего Русского государства, показав, что удельная рознь могла быть прекращена волею народа. Так что, товарищи, как переславский краевед я могу сказать, что если бы не было Переславля, то не было бы и возвышения Москвы, а поэтому вы, и я вместе с вами, не заседали бы тут, а собрались бы в каком-нибудь ином городе, толкуя о его краеведении. Впрочем, я это говорю именно потому, что страдаю той же болезнью, как и большинство из вас, как все краеведы. Край, который они изучают, для них является пупом земли, а они сами её солью. Не краеведов прошу пропустить это мимо ушей, а краеведы поймут меня!

Пропаганда краеведения у нас в Переславле ведётся давно, и пропаганда истовая. Достаточно сказать, что только за 1960 год и только моих статей по краеведению районная газета «Коммунар» поместила 57! А ведь кроме меня пишут и другие краеведы во главе с директором музея товарищем Константином Ивановичем Ивановым. Короче говоря, редкий номер районной газеты и газеты соседнего района, Нагорьевского, который раньше входил в Переславский уезд, не имеет выступлений наших краеведов. Но ведь мы одержимые, тронуты, мы психи! И нам запала в голову идея дать народу возможность не только читать о родном крае, но и посмотреть его на экране.

В Переславле-Залесском, товарищи, по словам нашего замечательного писателя и знатока русской земли Михаила Михайловича Пришвина, «можно, изучая памятники, век за веком представить себе почти всю русскую историю». Вот эти-то слова особенно взвинтили переславских краеведов на создание серии кинорасказов о нашем крае, о славном городе — Переславле-Залесском.

Студия кинолюбителей у нас существует уже несколько лет. Надо сказать, условия нам благоприятствуют: в городе находится фабрика киноплёнки и её дирекция, в главе с Алексеем Николаевичем Кузьменковым, предоставляет всё нужное кинолюбителям: плёнку, лаборатории и прочее... Душой студии является инженер Николай Михайлович Ширшин — страстный фотограф. Даже в огне сражений Великой Отечественной войны он не расставался с фотоаппаратом. В Переславском музее хранятся его уникальные снимки эпизодов войны. Он сейчас секретарь парторганизации фабрики. Другой инженер, теперь он переехал в Ярославль, Рэм Александрович Юстинов, но не прерывает связи с родным городом, не менее блестящий техник фотографирования. Среди любителей и работники редакции местной газеты во главе с её редактором Борисом Петровичем Рогожиным, и работники музея во главе с директором, упоминавшемся выше Константином Ивановичем Ивановым, рабочие и служащие, военные и учащиеся.

После нескольких фильмов производственного и хроникального характера, так сказать, после «пробы пера», по инициативе Переславского историко-художественного музея любители решили увековечить памятники архитектуры и культуры города, создав своего рода кинолетопись. Такой фильм, по нашему мнению, явился бы воплощением ленинского декрета в июле 1918 года об охране памятников истории, который призывал осуществлять «изучение и возможно полное ознакомление широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящимися в России».

Краеведческие фильмы, помимо познавательного значения, воспитывают любовь к родному краю, к родному городу, к родному селу, к родной улице, к людям, жившим когда-то тут. А ведь с этого и начинается воспитание патриотизма.

Сейчас мы себе поставили задачу: в 1961 году заснять остальные части, в которых расскажем о пребывании Владимира Ильича в Переславском крае, о революционном движении, а в последней части покажем новый Переславль, его облик, его людей.

Я не буду говорить о действенности кино как хорошего пропагандиста краеведения. Мне хочется поделиться с вами тем практическим опытом, который накопился в нашей киностудии.

Основа кинофильма — сценарий. Как его создать, как его сделать? Не думайте, что это очень просто. Но не думайте, что это и очень сложно. Во всяком случае, для этого не обязательно быть литератором или журналистом. Нужно только желание и дерзание.

Прежде всего объём фильма. Он должен быть короткометражным. Поэтому в 300 метров плёнки нужно вложить самое главное, самое важное о крае, тщательно отсеять все мелочи, все детали. Вот в этом-то и состоит трудность. Трудность отбора кадров. Жалко нам было выкинуть, например, памятники Данилова монастыря, жаль было выкинуть и другое. Но если бы мы их засняли, фильм бы оскучнел. В первом варианте сценария у нас было 65 кадров. Нам сначала хотелось запечатлеть ВСЕ без исключения памятники истории, архитектуры, культуры.

Пришлось от этого отказаться. Есть какая-то грань внимания. И если фильм подобной тематики сделать на 400 или 500 метров, его будут смотреть только из вежливости, только из такта. Почти третью часть мы выкинули и оставили 44 кадра. Мало показать прелести края. Надо держать зрителя в напряжении, но не давать ему утомляться.

То же самое и текст. Он должен быть предельно лаконичен, но не сух. Его язык должен быть отличен от языка даже самого художественного романа, ибо есть такие словосочетания, которые легко читать, но трудно слушать. Текст диктора должен абсолютно точно совпадать с временем появления кадра и со сменой его. Иначе говоря, и текст и изображение должны быть синхронны. Размер дикторского текста для такого фильма, я имею в виду 300 метров, не должен превышать 4600 печатных знаков, или, говоря языком издателей, одну и одну десятую печатного авторского листа. Я прошу вас, товарищи, понять меня правильно. Приведённые мною цифры не есть догматы. От них отклонение неизбежно. Но надо знать меру.

Многие из вас, конечно, читали так называемые литературные сценарии. В своё время вышел даже шеститомник «Избранные сценарии советского кино». Но по литературному сценарию фильма не снимешь. Он для чтения приспособлен. А я попался на эту удочку и потерпел крушение.

Повторяю, сценарий должен быть прост и краток. Однако, как бы он ни был первоначально хорошо составлен, сценарий обязательно изменится в процессе съёмки. Это неизбежно и бояться этого не следует. Дело в том, что когда сценарист пишет, а для этого надо быть достаточно эрудированным, мысль сценариста как бы зрительно подсказывает ему те или иные кадры родного края, где он бывал тысячи раз, и которые он хочет запечатлеть в фильме. Но когда оператор снимает эти кадры в натуре, они могут оказаться нефотогеничными, а поэтому и не дойдут до зрителя в том варианте, который задумал сценарист. Тут возникает творческое содружество автора, оператора и режиссёра фильма.

В натуре готовый сценарий должен выглядеть так: сверху заголовок, а под ним лист бумаги делится пополам вертикальной чертой. На этом листе слева номера кадров и их содержание, а справа против каждого кадра дикторский текст.

Дикторский текст может быть меньше кадра, но никогда не может превышать его, ибо иначе диктор будет говорить одно, а зритель будет видеть совсем другое.

Но вот первоначальный, отделанный сценарий готов. Кинооператоры начинают съёмку. Тут дело вкуса и техники оператора. Освещение, ракурс и прочее зависят от его искусства. Следует только помнить, что для создания 1 метра готового кадра для картины требуется не менее трёх, а то и пяти метров плёнки, из которых и монтируется самый удачный, самый лучшей один метр. Запомните, что кадром называется не снимок, допустим, какого-то памятника, а его показ в течение минимум одной минуты в разных ракурсах и при разном освещении. А так как я этим искусством не обладаю, то и практических советов, как снимать, дать не могу.

Для создания краеведческих фильмов есть два пути. Первый наиболее простой. Составьте сценарий, дайте заявку киностудии, заплатите тысяч двести по старым деньгам, и через год вы можете надеяться, что фильм у вас будет. Второй способ несколько сложнее: надо найти и организовать кинолюбителей, зажечь их огоньком краеведения или, как мы любим говорить, заразить их бациллой краеведения, и создать фильм самим. Кинолюбительство сейчас очень распространено, и в таких городах, как Орехово, Коломна, Дмитров, Звенигород, Загорск, Ногинск, Подольск, Серпухов и другие, конечно, есть кинолюбители. Надо только найти их и включить в свою орбиту, заразить их бациллой краеведения и, действуя под эгидой местного музея, дерзновенно начинать. А я уверен, что музеи пойдут на это, помогут и советами, и средствами. Мы, например, так и сделали. Поэтому фильм был снят и смонтирован в течение месяца и стоил для музея очень дёшево, по рублю и 70 копеек за метр вместо 70 рублей, которые бы содрали профессиональные студии. (Это на новые деньги.)

Вот, собственно, и всё, что я могу вам сказать.

Гёте когда-то сказал: если я вижу белую бумагу, мне хочется писать. Поглядите, товарищи, на прелести вашего края, и вам захочется запечатлеть его на киноплёнке.

А раз хочется — сделаете!

Сейчас вы увидите два наших краеведческих фильма. Один из них показывает историю Переславля-Залесского и является первой частью задуманной кинотрилогии. А второй — вторая часть фильма «Майские дни в Переславле-Залесском». Тут вы увидите редкое, да, пожалуй, и единственное в стране явление — как переславцы справляют свой традиционный краеведческий праздник «День музея», ежегодно 2 мая, вот уже несколько десятков лет. Музей — это центр краеведения, и вы увидите, как местные жители любят и знают его.

Думается, что поглядев оба наших фильма, многие из вас с наступлением тепла и каникул будут давать себе обещание на манер царя Салтана (в несколько вольном изложении):

Коли жив я только буду,
То пойду дивиться чуду —
Чудный город навещу,
В Переславле погощу!

Передавая вам привет, московские краеведы, от переславских краеведов, желая вам и впредь плодотворно трудиться на нашем краеведческом поприще, желая успехов, открытий, дерзаний и многолетия каждому солдату нашей многочисленной армии «одержимых» и «тронутых» любовью к родине, воспитателям молодого поколения, вкладывающим свой труд, знания и энергию в дело, завещанное Лениным, прошу вас, дорогие товарищи и соратники, побывать у нас, в старом Переславле!

Милости просим, товарищи!

С. Д. Васильев,
27 марта 1961 года.